

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ^{*)}

Соловьева С.В., Ремезова М.Ю.

Институт проблем рынка РАН

*Статья опубликована в журнале
"Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика",
№4, 2004, стр. 43-52.*

Опубликованные в последние годы статистические данные ^{**)} свидетельствуют о положительных тенденциях в экономическом развитии России. В 2002 г. ВВП увеличился за год на 4,3% и составил в текущих рыночных ценах 10 трлн. 863,4 млрд. руб. В период с января по сентябрь 2003 г. объем ВВП достиг 9716,3 млрд. руб., увеличившись относительно такого же периода 2002 г. на 6,7%. Для сравнения: ВВП в США составил на начало 2004 г. 11 трлн. долл., в Китае – 6 трлн. долл. Отмечен рост, правда, неравномерный, выпуска, продукции и услуг базовых отраслей: в I кв. 2003 г. – на 6,6%, во II кв. 2003 г. – на 7,7%, в III кв. 2003 г. – на 5,9%. С января по ноябрь 2003 г. инвестиции в основной капитал выросли на 12,2% (по сравнению с тем же периодом 2002 г.), т.е. экономический рост явно сопровождался ростом капитальных вложений.

С января по сентябрь 2003 г. профицит консолидированного бюджета составил 260,7 млрд. руб., федерального бюджета – 238,9 млрд. руб. Золотовалютные резервы на 1 декабря 2003 г. достигли рекордной величины – 68,2 млрд. долл. США, увеличившись в 1,4 раза относительно 1 декабря 2002 г. По другим оценкам к концу 2003 г. они достигли 77,8 млрд. долл.

Однако другие показатели несколько смазывают эту радужную картину. Рост экономики и доходов бюджета в значительной степени обязан стабильно высоким ценам на нефть. Доля нефти и газа в экспорте РФ выросла с 41% в

^{*)} Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-02-00113а).

^{**)} Российский статистический ежегодник. Госкомстат России, М., 2003 г.
Социально-экономическое положение России. № 11 (январь-ноябрь 2003 г.), Госкомстат России, М., 2003 г.

1999 г. до 52,5% в 2002 г. *) Индекс ВВП в 2001 г. составил всего 60%, а в 2002 г. – 62% от уровня 1990 г. Те же цифры характеризуют индексы производства промышленной продукции. Во многих публикациях говорится о критическом состоянии основных фондов в экономике, об отсутствии серьезной программы по реконструкции и модернизации производственного потенциала страны. Это же подтверждает беспристрастная статистика. Степень износа основных фондов по отраслям экономики составила на начало 2003 г. 49,5%, в том числе по материалам и оборудованию – 60,8%, по транспортным средствам – 70,3%. А мы удивляемся обилию техногенных катастроф на всех видах транспорта! По промышленности степень износа основных фондов на конец 2002 г. достигла 52,9%, из них: в электроэнергетике – 57,3%, в топливной отрасли – 52,6% (в нефтедобыче – 54,8%, в нефтепереработке – 47%, в газовой промышленности – 29,6%, в угольной – 46,2%). Красноречивы цифры ввода в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции действующих мощностей в ТЭК. В 2002 г. был введен в действие 1,0 млрд. м³ мощностей по переработке газа (в 1985 г. – 3,0) и 1,2 тыс. км магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов (в 1985 г. – 3,6). Подобное положение в сырьевых отраслях свидетельствует о том, что олигархи, получая огромные доходы, не работают на перспективу своего бизнеса, т.к., по всей вероятности, не связывают своё будущее с Россией. Ситуация в реальном секторе, или, как теперь иногда говорят, нефинансовом, далека от идеала и по другим показателям. С января по сентябрь 2003 г. доля убыточных предприятий в промышленности достигла 45,7%, из них: в электроэнергетике – 59,7%, в топливной – 47,2%. Уровень рентабельности производства промышленной продукции снизился с 25,5% в 1999 г. до 14,4% в 2002 г. Важнейшим показателем уровня инфляции является индекс потребительских цен ИПЦ, который по годам составил: в 2001 г. – 118,6%, в 2002 г. – 115,1%, на конец ноября 2003 г. по отноше-

*) А. Кокшаров. Вторая волна реформ. "Эксперт", № 44, 2003.

нию к декабрю предыдущего года – 110,8%. В ноябре 2003 г. ИПЦ равнялся 101,0% по отношению к октябрю 2003 г. Казалось бы, замечательно: инфляция снижается, цены падают. Однако в начале 2004 г. был непродуманно отменен налог с продаж, что, вопреки ожиданиям, вызвало значительный рост цен на потребительские товары и отрицательно сказалось на социальных программах регионов. Кроме этого, пока не опубликованы данные по IV кв. 2003 г. Поэтому оптимистический прогноз уровня инфляции по итогам 2003 г. в 12% вряд ли сбудется. Инфляция, по нашей оценке составит не меньше 20%. Правительство озабочено тем, что 50% ВВП все еще производится в госсекторе и принимает меры по сокращению госпредприятий (из сейчас порядка 35 тыс.). В действительности, государство почти полностью устранилось от управления экономическими процессами. Показательно в этом отношении капитальное строительство. Из общего числа действующих строительных организаций в 107589 в 2002 г. в государственной собственности было всего 1643, т.е. немногим более 1,5%. Преобладание в капитальном строительстве частной собственности не привело к повышению его эффективности. За истекшие три года индексы ввода в действие основных фондов сократились с 120,7% в 2000 г. до 116,6% в 2001 г. и 101,7% в 2002 г. В 2003 г. государственные инвестиции из федерального бюджета направлялись на финансирование 2449 строек, при плане ввода в действие 832 объектов в период с января по ноябрь было введено всего 53. В счет годового лимита профинансировано 20,1 млрд. руб. (66,3%) госинвестиций, в т.ч. на стройках промышленности – 3,4 млрд. руб. (48,4%) и социального комплекса – 14,7 млрд. руб. (75,6%). Мы не призываем к возврату прежней практики мелочной регламентации деятельности предприятий и преимущественно бюджетному финансированию строительства. Мы считаем, что произошло резкое ослабление регулирующей роли государства, в то время как и мировой опыт, и опыт нашей страны говорит о необходимости решающей роли государства, особенно в инвестиционной политике.

Значение государства в управлении экономикой тесно связано с вопросами собственности. Последствия либеральных реформ негативно отразились на структуре собственности. Всего за период с 1992 г. по 2002 г. изменили форму собственности 140,3 тыс. государственных и муниципальных унитарных предприятий и объектов. Из государственной собственности в частную неправомерно перешли природные ресурсы, высокая степень естественного монополизма которых исключает развитие конкуренции, необходимой для возникновения рыночных отношений. Отправной точкой реформ должно было стать сельское хозяйство, где объективно существуют условия для создания конкурентной среды. Частные производители сельскохозяйственной продукции кровно заинтересованы в своевременной реализации своего товара. Это хорошо понимал Г.Я. Сокольников, один из авторов денежной реформы 1922-1924 гг. Справедливо считая основой подъема экономики сельское хозяйство, как источник продовольствия для населения и сырья для промышленности, он обосновал необходимость предоставления финансовых ресурсов, прежде всего сельскому хозяйству и введения льготного налогообложения в деревне. Как известно, в результате реформ 1922-1924 гг. были быстрыми темпами восстановлена экономика страны, родилась твердая российская валюта (червонец), создан единый товарный рынок и появились серьезные предпосылки для интеграции страны в мировую экономику^{*)}. В наше время в Китае начали с сельского хозяйства и не просчитались. Российские реформаторы в конце XX века, игнорируя собственный и зарубежный опыт, а также пользуясь отсутствием закона о приватизации недр, решили начать с "разбазаривания" природных ресурсов, в результате чего на российском экономическом небосклоне появилось около двух десятков олигархов, обогатившихся за счет эксплуатации собственности, полученной от государства почти даром, и вывозящих большую часть своих сверхприбылей за рубеж. С 1994 г. по 2003 г. чистый вывоз капитала из страны превысил 200

^{*)} См. подробнее: Перламутров В.Л., Соловьева С.В. Григорий Сокольников – советский Витте. "Российская Федерация", № 6, 1996.

млрд. долл. Сейчас наметилась тенденция продажи акций российских сырьевых компаний иностранным компаниям. Экономисты и чиновники спорят по поводу целесообразности и правомочности подобных действий. Приверженцы усиления роли государства в денежно-финансовой политике акцентируют внимание на удельном весе продаваемых акций, справедливо считая, что в целях сохранения национальной независимости и даже безопасности контрольный пакет акций стратегических российских компаний должен оставаться в стране.

Выполнить поставленную. Президентом задачу: удвоить ВВП к 2010 г. невозможно без резкого увеличения инвестиций, направленных в реальный сектор экономики, без создания инновационных отраслей хозяйства, без расширения внутреннего рынка. Во многих публикациях последних лет говорится о необходимости прорыва в экономике с помощью инвестиционного бума. Вспомним, каковы были источники финансирования капитальных вложений в СССР. В структуре источников преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, собственные средства (прибыль и амортизационные отчисления) не превышали 30%, а долгосрочные кредиты – 10%. Неэффективность использования капитальных вложений, слабая ориентация на конечные инвестиционные результаты привели к тому, что страна представляла собой огромную незавершенную стройку. Это давало основание ученым вносить предложения о существенном сокращении бюджетных ассигнований и, напротив, об увеличении удельного веса собственных средств и долгосрочных кредитов.

Однако мы не можем без крайностей. В результате либеральных реформ государственные инвестиции резко пошли на убыль, а заёмные средства в качестве источника финансирования инвестиций характеризуются отрицательной динамикой. Удельный вес инвестиций, вложенных в госсобственность, составил в 2002 г. всего 19,5% в общем объёме капиталовложений. В структуре инвестиций в основной капитал в 2002 г. собственные средства составляли 48,0%, привлеченные – 52,0% Индекс инвестиций в основной капитал (в процентах к предыдущему году) равнялся: в 2000 г. – 117,4%, в 2001 г. – 110,0%, в 2002 г. –

102,6%. Как видим, темп прироста капитальных вложений снижается. Свыше половины всех инвестиций в промышленность поступает в топливно-энергетический комплекс.

По некоторым оценкам минимальный кредитный спрос российской экономики составляет в год не менее 150 млрд. долл., что втрое больше предоставляемых кредитов. Около 1/3 всего объёма кредитов приходится на сырьевые экспортно-ориентированные отрасли экономики^{*)}. Доля кредитов на срок от года и выше в общем объёме кредитов не превышает 35-38%.

Инвестиционная политика в России принимает иногда странные формы. Во всём мире налог на прибыль инвестирующих компаний снижается, а у нас – наоборот, в 2002 г. он вырос с 17,5% до 24%. Причём в большем объёме налоги платят предприятия обрабатывающей промышленности (55-60%), в то время как на сырьевые отрасли приходится 40%. В экономической программе С.Ю. Глазьева содержится тезис о необходимости изъять природную ренту у сырьевых отраслей, поскольку рентные доходы дадут возможность существенно сократить налоговое бремя производителей и ликвидировать налоги на прибыль инвесторов. Некоторые авторы^{*)} считают эту идею чуть ли не безумной и надеются, что ситуация с "ЮКОСОМ" - досадное недоразумение. Они объявляют о создании в России "новой экономики", но не приводят ни одного примера. На наш, взгляд, они выдают желаемое за действительность, а программа С.Ю. Глазьева не нравится потому, что она предполагает серьезное ущемление интересов олигархов.

Иностранные инвестиции в экономику нашей страны невелики. С 1991 г. по 2002 г. Россия смогла привлечь всего 6,9 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций, причем в период с 2000 г. по 2002 г. они имели отрицательное зна-

^{*)} Л. Барон, Т. Захарова. Диспропорции в развитии банковского и нефинансового секторов экономики России. "Вопросы экономики", № 3, 2003.

^{*)} Г. Гурова, А. Ивантер, Постколониальная матрица. "Эксперт", № 1, 2004.

чение. На душу населения у нас приходится 48 долл. зарубежных капитальных вложений^{**)}.

Это происходит потому, что иностранные инвестиции всегда следуют за отечественными. И если российские инвесторы не торопятся вкладывать средства в долгосрочные проекты, было бы наивно ожидать этого от западных. Более того, российские сырьевые экспортеры, на которые приходится максимальная доля вывоза капитала из страны, предпочитают брать долгосрочные кредиты в зарубежных банках. Это одна из причин того, что развитие внутреннего рынка в России происходит так медленно.

В западных странах решающую роль в инвестиционном процессе играют банки и рынки ценных бумаг, а денежно-кредитная, финансовая и налоговая политики – главные экономические рычаги в распоряжении государства в условиях как переходной, так и рыночной экономики.

Финансовый рынок России представлен различными сегментами с определяющим влиянием на них валютного рынка. Колебания курса доллара и политическая нестабильность приводят к колебанию рублевой ликвидности на рынке рублевого госдолга, от которого зависит ликвидность банковской системы в целом. Специфика тренда на валютном рынке и ставки на рынке межбанковских кредитов МБК определяют снижение или повышение капитализации на рынке корпоративных или субфедеральных облигаций.

По оценке западных специалистов на российском финансовом рынке в настоящее время представлен всего 1% отечественных компаний. По их оптимистическому прогнозу к 2010 г. количество сделок, осуществляемых на российском рынке ценных бумаг в евро, может увеличиться в 6 раз. А пока рынок акций ещё слабо развит и находится в тесной зависимости от котировок акций крупнейших российских компаний, таких, как РАО ЕЭС и Газпром. Главный показатель рынка акций индекс РТС (Российская торговая сессия) служит индикатором для инвесторов, которые в случае его падения не рискуют вкладыва-

^{**)} А. Кокшаров. Вторая волна реформ. "Эксперт", № 44, 2003.

вать средства в российские ценные бумаги. Это нежелание усиливается при условии дефицита рублевой ликвидности и снижения цен на энергоресурсы.

В других странах положение может быть иным. В США и Великобритании высоко развит рынок корпоративных ценных бумаг, используемый для финансирования капитальных вложений, а банковские кредиты, главным образом, пополняют недостаток оборотных средств. В Германии широко используются долгосрочные кредиты.

На 1/XI - 2003 г. в России было зарегистрировано 1331 кредитных организаций, имеющих право осуществлять банковские операции, в том числе 127 – с иностранным участием (из них 30 – со 100% иностранным капиталом). Зарегистрированный уставный капитал (УК) действующих кредитных организаций составляет 350 млрд. руб., 202 кредитные организации имеют УК в размере 300 млн. руб. и выше (удельный вес в общем количестве – 15,2%). Рост капитала банков напрямую зависит от роста прибыли. На 1/X – 2003 г. прибыль кредитных организаций превысили 102 млрд. руб. Средний собственный капитал российского банка равен (даже с учетом Сбербанка и Внешторгбанка) 15 млн. долл. Самые прибыльные среди 30 банков-лидеров: Сбербанк, Внешторгбанк, Нефтегазбанк и Газпромбанк. Первое полугодие 2003 г. с убытками закончил 61 банк (по итогам 2002 г. таковых было 42). На 1/XI 2003 г. количество кредитных организаций, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, достигло 344^{*)}.

Могут ли российские банки эффективно обслуживать реальный сектор экономики и поддерживать долгосрочный экономический рост? Мнения на этот счет разные. Специалисты Банка России полагают, что в банковской системе происходит реальная капитализация, темпы которой возрастают. Мы поддерживаем другую точку зрения, состоящую в том, что российская банковская система недокапитализирована. Отношение банковских активов к ВВП в России составляет 35-37%, в других странах – 200-300%. Капитализация российской

^{*)} Бюллетень банковской статистики. М., № 11, 2003.

банковской системы (отношение собственных средств к привлеченным) не превышает 20%. На начало 2003 г. величина собственного капитала российских банков ещё не достигла докризисного уровня. Недокапитализированность является главной причиной того, что до настоящего времени роль банков на финансовых рынках весьма скромная.

В России ещё не сформирована в полном объёме единая финансовая национальная система. Она представлена отдельными сегментами, каждый из которых в своё время испытал сильнейший кризис, от которого, например, рынок межбанковских кредитов не оправился до сих пор. Либеральные реформы разрушили важнейшую в экономике любой страны связь – между производством и финансами.

Развитие финансовой системы должно происходить параллельно с интенсивным развитием реального сектора и отечественного внутреннего рынка, только в этом случае экономический рост будет эффективным и стабильным.

Нельзя не отметить некоторых положительных сдвигов в этом вопросе. Последние два года предприятия начали использовать российский фондовый рынок в качестве источника долгосрочных вложений. Доля корпоративных кредитов в совокупных активах действующих российских кредитных организаций выросла с 32% в 2001 г. до 39% в 2002 г. Совокупный объём долгосрочных заимствований в 2002 г. составил 5,6 млрд. долл., за первые пять месяцев 2003 г. – 4,5 млрд. долл. В настоящее время отмечено снижение зависимости российского фондового рынка от мировой конъюнктуры. В октябре 2003 г. фондовый рынок, отреагировав на повышение кредитного рейтинга России, успешные выплаты внешних займов и рекордно высокие золотовалютные запасы, бурно развивался. Индексы РТС и ММВБ достигли пиковых отметок. Причем впервые заметную роль на фондовом рынке стали играть компании второго эшелона.

Оживление биржевой деятельности привело к тому, что капитализация рынка акций увеличились с 17% от ВВП в 2000 г. до 33,3% в 2002 г. Однако

России ещё далеко до так необходимого ей инвестиционного бума. Одна из главных причин – отсутствие долгосрочной ресурсной базы, преобладание в экономике "коротких" денег. Инвестиционные программы предприятия финансируют, главным образом, за счёт собственных средств, доля же банковских кредитов составляет – 3,5%, а без учёта иностранных кредитов - 2,9%. Краткосрочные кредиты обслуживают движение оборотных средств, т.е. простое воспроизводство капитала. Относительный дефицит долгосрочных кредитных ресурсов в базовых отраслях экономики достигает 4-5% ВВП.

Инвестиции в банковский сектор более рентабельны по сравнению с промышленностью: в 2002 г. выросла до 16% рентабельность банковского капитала (в 2000 г. – 6%). Этим объясняется бурное развитие банковской системы в начале реформ, когда коммерческие банки возникали как грибы после дождя. В дальнейшем банковский сектор претерпел существенные изменения: многие банки – однодневки исчезли с небосклона, а вследствие краха 1998 г. рухнули и некоторые крупные банки, получавшие сверхприбыли за счёт игр с валютой и спекуляций с ГКО. Выстояло большинство средних банков, не уповавших на валютные и фондовые спекуляции, а стремившихся вкладывать денежные средства в производственную сферу, благодаря чему достигалась двойная польза: стабильность самих банков и рост российской экономики.

В настоящее время аналитические агентства выделяют 200 крупнейших банков, суммарные активы которых за первое полугодие 2003 г. выросли на 23% (за весь 2002 год – на 34%), а совокупный собственный капитал увеличился значительно меньше – лишь на 11%. Среди них первые пять мест по собственному капиталу занимают Сбербанк России, Внешторгбанк, Международный промышленный банк, Газпромбанк и Альфабанк. Эти же банки лидируют по объёму клиентского кредитования. Лидерами по прибыли, заработанной в I полугодии 2003 г., являются Сбербанк России, Внешторгбанк и Нефтегазбанк. Российский банк развития, призванный проводить инвестиционную политику, по активам занимает 84-ое место, а по капиталу – 14-ое, он не входит в число 30

банков – лидеров по динамике активов и собственного капитала, по объему клиентского кредитования, депозитов, привлеченных от физических лиц, а также портфеля ценных бумаг и учетных векселей. В банковском секторе возрастает значение региональных банков. В настоящее время число банков с капиталом в 1 млрд. руб. достигло 104. Однако, в общем, в банковской системе показатели достаточности капитала сокращаются, что объясняется замедлением роста банковского капитала по сравнению с банковскими активами. Из трех главных источников роста банковского капитала (иностранные вливания, средства собственных акционеров, внутренние резервы самой банковской системы) наиболее перспективным считаем последний, так как зарубежные инвестиции сокращаются, а крупные российские компании предпочитают обслуживаться в западных банках. Развитие рынка ценных бумаг, является альтернативой банковскому кредитованию, поэтому банковская система должна быть нацелена на внутренние источники роста капитала, каковыми, на наш взгляд, являются создание новых банковских продуктов для привлечения клиентов и интенсивное кредитование малого и среднего бизнеса.

До 2002 г. главным источником банковских ресурсов служили остатки средств предприятий на счетах до востребования. В 2003 г. прирост частных вкладов вдвое превысил прирост остатков средств предприятий. Объем депозитов и вкладов физических лиц в кредитных организациях на рублевых и валютных счетах на 1/XI 2003 г. составил 1411,9 млрд. руб. увеличившись с начала года на 34,9%. В общем объеме сбережений сократилась доля Сбербанка и составила 63,9% (на 1/XI 2003 г. – 68,2%). Формирование ресурсной базы банков все больше за счет частных вкладов подтверждается ростом отношения частных вкладов к совокупным банковским активам (в 2001 г. – 19%, в 2003 г. – 26%). На западе это отношение намного выше – 70-80%. Сбережения населения в развитых странах более активно используются для долгосрочного финансирования предприятий, в нашей стране они носят пока довольно рискованный характер, т.к. нет законов, предохраняющих банки от массового изъятия

денег физическими лицами. Начиная с 2000 г. банковские кредиты становятся более доступными (процентные ставки – 18-19% годовых), к началу IV квартала 2002 г. их доля в банковских активах достигла 44%. Причём заёмщиками стали мелкие и средние предприятия легкой промышленности, а также физические лица (потребительский и ипотечный кредиты). Кредиты, предоставленные предприятиям, организациям, банкам и физическим лицам составили на конец года, в млрд. руб.: в 2001 г. – 1467,5; в 2002 г. – 2028,9; на 1/XI 2003 г. – 2822,3. Но все-таки банки предпочитают выдавать значительные по объему кредиты крупным заемщикам, экспортно-ориентированным или собственным акционерам, которые тесно связаны с банками, и которые, в силу своего привилегированного положения (банки от них зависят) могут не возвращать кредиты вовремя, в результате чего возрастают кредитные риски и снижается ликвидность банковской системы в целом. В общем кредитном портфеле всей банковской системы 40% носит "внутригрупповой, связанный" характер, а 10 крупнейших кредитов в среднем занимают от 30 до 50%, в Западной Европе – от 2 до 8%^{*)}. Иностранные кредиты резко сократились после кризиса 1998 г.: крупным кредитом российскому банку считается теперь кредит на 30 млн. долл. (ранее превышал 100 млн. долл.) В связи с этим доля иностранных активов в активах российских банков снизилась с 40 до 16%.

Либеральная доктрина, положенная в основу российских реформ, замешана на идеях Джеффри Сакса и других радикальных либералов.

Что из этого получилось, ясно не только экономистам, но и всему российскому народу. Однако не все американские учёные придерживаются либеральной доктрины. Например, ярый противник глобализма, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц утверждает, что государство должно регулировать рынок, ограничивать его свободное развитие. Критикуя политику МВФ и Всемирного банка, предлагающих для любой страны одну и ту же стратегию, без учёта национальных и исторических особенностей, - приватизация, либерали-

^{*)} А. Саркисянц. О роли банков в экономике. "Вопросы экономики", №3, 2003, с. 94.

зация рынка капитала, введение рыночных цен, свободная торговля – Стиглиц выступает против глобализации, но, сознавая его объективный характер, предлагает его корректировать путем принятия альтернативных проектов экономических реформ. Нобелевскую премию Стиглиц получил в 2001 г. за работу, посвященную проблемам "асимметричной информации", суть которой в том, что рыночная конкуренция не может привести к равновесию спроса и предложения в силу различной степени информированности фигурантов рынка. Для развивающихся стран он определяет две главные задачи: перестройка системы финансирования социальной сферы и модернизация производства. Он отвергает необходимость ускоренной распродажи государственных промышленных объектов и другие постулаты либеральной доктрины.

Идеи Стиглица нам, конечно, ближе, но все эти заморские знаменитости – "теоретики чужой казны" (Осип Мандельштам), поэтому нам представляется более продуктивным использовать наш собственный опыт и наработки современных российских ученых.

Россия – составная часть мирового сообщества, поэтому игнорировать процессы глобализации, происходящие в нем, невозможно. Свободный перелив капитала между странами обуславливает необходимость создания в России открытой финансовой модели^{*)}, когда внутренние сбережения трансформируются в глобальные инвестиции, а мировые финансовые ресурсы эффективно используются для внутренних целей. Интеграция России в мировую торговую систему предполагает и более тесное взаимодействие с международными финансовыми рынками. К 2006 г. Россия должна стать полноправным членом мировой "восьмерки" (сейчас G7). Основанием для этого служит тот факт, что Россия уже вошла в десятку наиболее привлекательных в инвестиционном отношении стран (перешла с 17ого на 8ое место).

^{*)} См. подробнее: Г.Трофимов. Зачем замыкаться? "Эксперт", №1, 2004.

Но для того, чтобы Россия могла без ущерба для собственной экономики интегрироваться в мировую экономическую систему, необходимо ускорить проведение преобразований внутри страны, касающихся финансово-кредитной политики.

Очень важно, во-первых, усилить роль государства в управлении экономикой и, главное, в инвестиционной сфере. Нужна твердая государственная политика по поддержке национальной экономики в условиях нарастания процессов глобализации мировой экономической системы. Требуется не сокращать госсектор, а повысить его эффективность. Важно учесть опыт переходных экономик России и зарубежных стран. Пора понять, что рыночные преобразования – не панацея, а один из способов развития, который не отрицает контроль за рынком со стороны государства. Постулаты либеральной доктрины оказались несостоятельными, рынок сам по себе не может быть регулятором во всех сферах экономики, "правила игры" должно диктовать государство, а также контролировать их выполнение. Т.к. вся российская экономика недокапитализирована, государство, на наш взгляд, должно принять срочные меры по расширению финансового рынка, как основы для создания единой национальной финансовой системы. Такими шагами являются: развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг, повышение эффективности механизма рефинансирования и резкое снижение нормы резервирования для банков, выдающих долгосрочные кредиты, развитие ипотечного и потребительского кредитования, принятие необходимых законов, гарантирующих сохранность финансовых средств для их владельцев в форс-мажорных обстоятельствах. Необходимо, поднять на качественно новую высоту плановую работу. Как известно, новое – это хорошо забытое старое. Пришло время вспомнить практику нещадно раскритикованного либералами планирования в СССР, когда четко определялись стратегические задачи развития и конкретные пути их реализации, а также источники финансирования запланированных программ.

О значении резервов в экономике писал Г.Я. Сокольников в начале прошлого века. В настоящее время в России вместо финансового резерва создается стабилизационный фонд (по предварительным прикидкам в объёме 600 млрд. руб.). Он формируется за счет дополнительных поступлений в федеральный бюджет таможенных пошлин на нефть и налога на добычу нефти и остатков средств в федеральном бюджете на начало года. Мы согласны с теми экономистами, которые предлагают использовать эти средства не для сглаживания всплесков мировой конъюнктуры, а для диверсификации экономики, для структурной перестройки внутри страны, что даст возможность уменьшить зависимость России от сырьевого сектора^{*)}. В решении всех этих вопросов должна быть видна не "рука рынка", а "рука государства". Инвестиционную политику следует направить на активное вовлечение отечественных и иностранных инвестиций в развитие реального сектора экономики с целью обеспечения эффективного расширенного воспроизводства национального капитала. Производство высоких технологий у нас пока развито очень слабо, поэтому экономический рост должен быть не только количественным, но и качественным.

Преобразования должны затронуть и банковскую систему России, которая при видимых успехах (повышение общей стабильности, рост кредитования реального сектора, развитие новых финансовых технологий и т.д.) пока еще не стала локомотивом для инвестиционного бума, который необходим экономике нашей страны. Банковская реформа, о которой так много пишут, еще не началась. Более того, не совсем ясно, в чем она, по мнению властных структур, должна заключаться. Руководители Банка России заявляют, что стратегическая банковская реформа рассчитана на ближайшие 5 лет. Какова эта стратегия – не уточняется. Пока реформа сводится к внедрению в банковскую отчетность международных стандартов. Начиная с 1999 г. Банк России готовит отчеты и балансы в соответствии с МСФО, на международные стандарты перешла и большая часть коммерческих банков. И хотя техническая сторона банковской дея-

^{*)} Ю. Голанд. Не на что тратить. "Эксперт", № 48, 2003.

тельности очень важна, нам представляется, что не только она должна составлять суть банковской реформы. Главными ее направлениями должны стать – реструктуризация и рекапитализация. Какие банки считать убыточными, подлежащими закрытию? Мелкие или нерентабельные? Мелкими считают банки со средним объемом активов в 5 млн. долл. Многие специалисты полагают, что такие банки должны либо закрываться, либо объединяться с другими. Но иногда мелкие банки проявляют большую финансовую устойчивость (например, в период дефолта 1998 г.). На наш взгляд критерий "отбраковки" должен быть связан не с величиной, а с рентабельностью банка, которая рассматривается как отношение прибыли к среднегодовым активам банка. Слияние или поглощение в банковской сфере – процесс очень долгий из-за отсутствия необходимых законов. Но консолидация необходима для роста реальной капитализации банков. Банковская система России по сравнению с другими странами еще мала и слабо развита и поэтому неконкурентноспособна на мировых финансовых рынках. В последние года появилась тенденция к формированию интегрированных бизнес-групп (ИБГ) с участием банковского капитала. В США большинство крупных банков являются составными частями холдинг-компаний, и часто банки принимают активное участие в управлении компаниями. Чисто банковский бизнес не всегда выгоден, поэтому соединение в одно целое нескольких банков и страховых компаний приносит больше пользы как заемщикам (благодаря удешевлению кредитов), так и банкам, делая банковский бизнес менее рискованным. В России появились настоящие "финансовые супермаркеты", осуществляющие полный набор банковских и финансовых услуг.

Происходящая в российской экономике реструктуризация привела к созданию компаний-гигантов в реальном (нефинансовом) секторе, величина которых намного превышает мощности даже самых крупных российских банков. К примеру, некоторые крупнейшие российские корпорации сырьевого сектора стабильно входят в список 500 крупнейших компаний мира по объёму реализации. Несоответствие концентрации ресурсов в финансовой и производственной

сферах обусловило наличие серьезных диспропорций, отрицательно влияющих на экономический рост.

Далеко от совершенства банковское законодательство. В 2001 г. вступили в силу поправки к законам "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", "О банках и банковской деятельности", "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", благодаря которым усилена ответственность банковских чиновников за результаты деятельности банков. Наконец, принят обсуждавшийся в Думе с 1994 г. закон "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации", предусматривающий обязательные отчисления банков в специальный государственный Фонд страхования вкладов. Должна быть двухсторонняя гарантия для населения и банков. Если государство гарантирует сохранность вкладов населения при любых обстоятельствах, то граждане, во-первых, предпочтут держать деньги не в "чулках" (по некоторым оценкам их около 20 млрд. долл.), а на банковских счетах, и, во-вторых, не будет массового изъятия вкладчиками денежных средств, что чревато для банков неминуемым банкротством. Закон гарантирует получение вкладчиками денег через 3-4 мес. после краха банка (вкладчики Инкомбанка получили свои деньги через 2 года), причем вклад величиной в 100 тыс. руб. выплачивается полностью. После принятия закона администрация Президента выступила против гарантированной суммы в 100 тыс. руб., считая её слишком большой. Так что, ещё неизвестно, как обернется судьба этого многострадального закона.

Вклады населения считаются лучшими банковскими пассивами, однако их дороговизна и короткие сроки депонирования (более 70% средств предприятий в банках находится на расчетных и текущих счетах, более 80% депозитов населения привлечено на сроки менее полугода^{*)}) приводят к тому, что при трансформации сбережений в инвестиции банковская маржа не слишком велика, что делает подобные вложения невыгодными для инвесторов. Необходимо

^{*)} Л. Барон, Т. Захарова. Диспропорции в развитии банковского и нефинансового секторов экономики России. "Вопросы экономики", № 3, 2003.

усилить банковский надзор за деятельностью коммерческих банков, которые зачастую предоставляют недостоверную финансовую отчетность. Пока не принятые поправки к основным банковским законам содержат предложения по уменьшению кредитных рисков, по усилению кредитования мелкого и среднего бизнеса с помощью Бюро кредитных историй, которые призваны определять кредитоспособность каждого заемщика. Есть идея создания института персональных кураторов, закрепленных за коммерческими банками. Примером защиты вкладчиков банков, относящихся к Федеральной Резервной Системе, от финансовых потерь может служить деятельность федеральной корпорации по страхованию депозитов, созданной в США после Великой депрессии. Обеспечение ликвидности банков в период кризисов осуществляется посредством предоставления ссуд проблемным банкам. В нашей стране в период дефолта 1998 г. и после него практиковалась выдача централизованных кредитов, но критерии выдачи не были прозрачны, и часто средства предоставлялись не тем банкам, которые в них действительно нуждались и могли бы эффективно их использовать. В настоящее время переживает кризис банковская система Японии, главная причина которого – огромные объемы невозвращенных кредитов. Государство национализировало один из крупнейших банков – Resona, истратив 17 млрд. долл. для увеличения собственного капитала банка.

Некоторые функции банковской системы могут выполнять различные инвестиционные фонды. Если во Франции банковский сектор – основа финансовой системы, то в Англии он таковым не является в силу высоко развитой инвестиционно-биржевой культуры. В первые годы либеральных реформ в России многие инвестиционные фонды носили явно криминальный характер. Сейчас, когда приняты необходимые законы (правда, не все), создана благоприятная среда для возникновения и развития параллельных банковскому сектору структур: страховые, консультационные, финансовые компании, юридические фирмы, инвестиционные фонды. Коллективное инвестирование денег даёт людям возможность выбора и расширяет спектр финансовых инструментов.

Результатом банковской реформы может стать формирование трехуровневой банковской системы (Центральный банк, Инвестиционный банк, коммерческие банки), наиболее отвечающей интересам настоящего периода. Банковская система должна способствовать насыщению экономики денежными средствами, пока она неспособна в полном объеме удовлетворять кредитный спрос предприятий и населения, хотя и выдает кредитов больше, чем привлекает. Центральный банк – главный проводник кредитно-денежной политики, основными рычагами которой являются: резервная политика, система рефинансирования, операции на открытом рынке. До кризиса 1998 г. нормы резервирования средств коммерческих банков на счетах в Центральном банке были выше по сравнению с другими странами (по счетам до востребования – 20%, по срочным обязательствам – 15%), впоследствии нормы снижались, но критерий снижения, на наш взгляд, должен зависеть от участия того или иного банка в долгосрочном вложении средств. Система рефинансирования призвана поддерживать ликвидность банковской системы в целом путем предоставления кредитов нуждающимся в них банкам. Операции на открытом рынке (купля-продажа Центральным банком государственных облигаций) – наиболее оперативный способ регулирования цен, но в России он пока мало эффективен.

Для удовлетворения спроса на долгосрочные ресурсы в экономике должен существовать мощный специализированный банк, например, Инвестиционный банк, направляющий крупные финансовые ресурсы на важнейшие экономические программы, в частности, на обновление изношенного экономического потенциала, создание новых технологий, выполнение социальных задач по подъему жизненного уровня населения и т.д. Таких банков может быть несколько. В этом отношении можно воспользоваться опытом Японии, которая после войны аккумулировала средства (взносы коммерческих банков) в крупном Инвестиционном банке для подъема промышленности путем финансирования её ключевых отраслей. Инвестиционный банк может быть частично или полностью государственным вопреки наметившейся в России тенденции выхо-

да государства из капитала банков. Развитие экономики от конечного спроса, также как и планирование, - то самое старое, которое актуально в наши дни.

Российский рынок банковских услуг начинает привлекать внимание зарубежных банкиров, однако в процессе “франкфуртского диалога”, состоявшегося осенью 2003 г., было высказано мнение, что российская банковская система намного слабее, чем в странах с таким же инвестиционным рейтингом. Из последних примеров сотрудничества можно назвать покупку немецким Deutsche Bank 40% акций российского инвестиционного банка ОФГ.

В настоящее время в России большие надежды возлагаются на развитие ипотечного и потребительского кредитования. Некоторые экономисты предлагают открыть специальный ипотечный банк со 100% государственным капиталом. Потенциал ипотеки – ликвидная недвижимость, оцениваемая в 500 млрд. долл. В развитых странах доля ипотеки составляет более 50% ВВП. Ипотека – это не просто кредиты, это оживление жилищного строительства и сопутствующих ему отраслей. Наблюдается некий бум в потребительском кредитовании. Например, в 2002 г. активно продавались в кредит автомобили, в некоторых банках эти кредиты были даже беспроцентными. По оценкам специалистов в 2004 г. российский рынок потребительского кредитования удвоится. Выдача ипотечных и потребительских кредитов с последующим оборотом на вторичном рынке облигаций, выпущенных вместо долговых расписок – один из путей формирования капитальной базы экономики.

Источники

1. Ю. Бабичева, С. Черных. Реальный сектор, банки и инфляция. "Вопросы экономики", № 2, 2003.
2. Л. Барон, Т. Захарова. Диспропорции в развитии банковского и нефинансового секторов экономики России. "Вопросы экономики", № 3, 2003.
3. С. Глазьев. Финиш в пропасти. "Советская Россия" от 27 февраля 2003 г.
4. Ю. Голанд. Не на что тратить. "Эксперт", № 48, 2003.

5. Т. Гурова, А. Ивантер. Посколониальная матрица. "Эксперт", № 1, 2004.
6. А. Кокшаров. Вторая волна реформ. "Эксперт", № 44, 2003, с. 40-44.
7. А. Саркисянц. О роли банков в экономике. "Вопросы экономики", № 3, 2003.
8. Г. Трофимов. Зачем замыкаться? "Эксперт", №1, 2004.